

ПРОСТОЙ И ВЕЛИКИЙ

Из воспоминаний людей, близко знавших В. И. Ленина или хотя бы однажды встречавшихся с ним, мы знаем, какой глубокий след, какое неизгладимое впечатление оставляло общение с ним.

Пламенный ленинский характер, всеобъемлющее влияние его идей и дел глубоко чувствовали и те современники Ленина, которым не посчастливилось непосредственно с ним общаться. Для народных масс, шедших за Лениным на штурм старого мира, начинавших создавать новый социальный строй, Ленин был простым человеком широкого сердца и великого дела, понятным и родным по духу и идеям, подлинным народным вождем. Таким живет Ленин и в мыслях новых поколений советского народа — наших современников, осуществляющих сегодня ленинские предвидения.

Незабываемый ленинский образ живет в народе как наиболее яркое олицетворение нового героя, человека новой революционной эпохи. Он несет в себе громадную силу воспитательного воздействия. Вот почему с таким интересом и энтузиазмом откликались массы уже на первые попытки воссоздать образ Ленина в живописи и скульптуре, в литературе, театре, кино.

Первыми выполнили эту труднейшую задачу Горький и Маяковский. Успешными были и первые попытки воссоздания образа Ленина в советском изобразительном искусстве.

Создавая образы передовых людей революции, коммунистических руководителей ленинского склада, постепенно подходила к художественному воплощению образа великого вождя и советская драматургия. Другим важным ответвлением этого пути была «внесценическая» передача ленинского образа в лучших произведениях советской драматургии. В них Ленин еще не появлялся перед зрителем, но происходившие на сцене события были неразрывно связаны с его именем, с его делом.

Духом ленинизма была проникнута борьба героев «Мистерии-буфф» Маяковского против всей нечести старого мира. Ленинские идеи вдохновляли героев «Шторма» В. Билль-Белоцерковского и «Любови Яровой» К. Тренева. По призыву Ленина и партии вели свой крейсер на помощь восставшему Петрограду герои «Разлома» Б. Лавренева. Имя Ленина в устах Васьки Окороча из «Бронепоезда 14-69» Вс. Иванова звучало пламенным призывом к братству и свободе народов земли. О Ленине думали, с Лениным советовались, выполняли ленинский приказ герои «Гибели эскадры» А. Корнейчука и «Земли» Н. Вирты. Мощь народного движения, возглавляемого Лениным, явно ощущалась в пьесе М. Горького «Достигаев и другие», где отношение персонажей к Ленину — с ним или против него — социальный водораздел между борющимися лагерями.

Одним из самых ярких примеров опосредствованного решения ленинской темы в драматургии был фильм по сценарию Л. Рахманова «Депутат Балтики», на основе которого им же затем была написана пьеса «Беспокойная старость». Вместе с героем

этих произведений профессором Полежаевым зритель на всем протяжении драматического действия незримо чувствует присутствие Ленина — вдохновителя и руководителя грандиозных событий революции.

Накопленный опыт внесценического отображения темы, общий идейно-художественный рост советской драматургии сделали возможным ее новый и смелый шаг — переход к непосредственному художественному воплощению образа Ленина на сцене.

Начало положили показанные к двадцатой годовщине Советской власти фильм А. Каплера и М. Ромма «Ленин в Октябре» и спектакли «На берегу Невы» К. Тренева, «Правда» А. Корнейчука и «Человек с ружьем» Н. Погодина.

В последующие годы появляются такие яркие новаторские произведения, как кинофильм А. Каплера и М. Ромма «Ленин в 1918 году», сценарий которого был переработан затем и для театра (в новейшем варианте — «Грозной год»), как пьесы «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Семья» И. Попова. Эти произведения широко известны не только советскому зрителю — они получили признание и в странах народной демократии. Выдержав испытание временем, они и сегодня волнуют и вдохновляют нас.

За последние годы к историко-революционной теме, к образу Владимира Ильича Ленина стали обращаться не только столичные, но и местные драматурги, в том числе драматурги национальных республик.

Ульяновский драматург В. Дедюхин написал пьесу «Нет прекрасней назначения». Свердловчанин И. Кычаков попытался рассказать о жизни В. И. Ленина в ссылке, в селе Шушенском. Пьеса псковского автора И. Чернышева «На рубеже столетий» посвящена тому периоду, когда Ленин вел в Пскове подготовку к изданию газеты «Искра». На сцене Театра имени Лахути зрители увидели народно-героическую драму «Ураган», написанную молодыми литераторами Г. Абдулло и Ш. Киямовым, — первую таджикскую пьесу, в которой воссоздан образ Ленина. В пьесе узбекского драматурга К. Яшена «Путеводная звезда» Ленин думает об орошении Голландии степи. В драме Ф. Бикентаевой и А. Багаутдинова «Хлеб идет в Москву» с Лениным встречается командир татарского полка, собравшего хлеб для рабочих столицы. «С его именем в сердце» — так называется пьеса С. Волкова-Кривуши, поставленная Русским драматическим театром в Уфе. В ней Ленин показан как инициатор создания Башкирской автономной республики.

Многие из историко-революционных пьес последнего времени продолжают и развивают опыт и внесценического отражения образа Ленина. В

Н. ЗАЙЦЕВ

пьесе бурятского автора Д. Батожабая «Барометр показывает бурю» действует известный рабочий-революционер Иван Васильевич Бабушкин, ученик и соратник Ленина. Героическая драма П. Борисова «В огненном кольце» показывает посланца Ленина — балтийского моряка, работающего во вражеском окружении. Вдохновляемые Лениным, борются за народное счастье герои драм белорусского писателя К. Губарева «Главная ставка» и армянского драматурга А. Барсегяна «Камо», пьес А. Салынского «Хлеб и розы», В. Михайлова «Суровое счастье», Н. Вирты «Три камня веры» и многих других.

Далеко не каждая из названных пьес, отражающих ленинскую тему, представляет собой действительно новый шаг. Некоторым драматургам недостает для этого мастерства. Но самое стремление их внести нечто свое в решение сложнейшей задачи не может не вызвать сочувствия.

Появившиеся в последние годы пьесы авторов, впервые обратившихся к теме Ленина, при всей их художественной неравноценности и известном несовершенстве, в чем-то лишь повторяющие, варьирующие уже сделанное их предшественниками, нередко заключают в себе и черты новых исканий. Продолжая глубоко плодотворную традицию советского искусства — показа Ленина в тесном общении с народом, в единстве его качеств вождя и человека, драматурги стремятся, оставаясь на почве исторически достоверных фактов, искать новые образно-поэтические средства решения темы, полнее и ярче выявить устремленность Ленина к будущему, связь ленинских идей и дел с нашей современностью.

Интересна, например, пьеса молодого драматурга М. Шатрова «Именем революции», развивающая лишь бегло намеченную в «Кремлевских курантах» тему «Ленин и дети».

Драматурги, пишущие о Ленине, ищут новые интонации, стиливые и жанровые формы. В пьесе Д. Зорина «Вечный источник» как бы проросло и развилось то ценное «зерно» погодинского «Человека с ружьем», которое содержалось в беседе Ленина с Шадриним. В пьесе «Вечный источник» Ленин не только учит народ, но и сам учится у народа, думает вместе с народом, вместе с народом находит верные решения. Драматург показывает, как народный опыт, сама жизнь подсказывают Ленину и подтверждают реальность его гениального плана кооперации деревни.

В пьесе Д. Зорина явственно ощущается внутренняя полемичность с тенденцией самодовлеющего монументализма в изображении великих людей, порой приводившего к обеднению их внутреннего мира, к отрыву героя от народа. Однако некоторые эпизоды и бытовые штрихи пьесы Д. Зорина вызывают справедливые возражения критики. Стремясь подчеркнуть человеческую простоту и доступность Ленина, Д. Зорин излишне «приземлил» образ. Очевидно, драматург и сам почувствовал необходимость как-то сгладить, нейтрализовать бытовой крен пьесы. Отсюда его поиски символического укрупнения образа, поддержанные Малым театром, которому принадлежит наиболее значительная постановка этой пьесы.

Иными стиливыми устремлениями отличаются два других произведения современной драматургии, воссоздающие образ Ленина, — «Драматическая поэма» И. Сельвинского «Большой Кирилл» и «трагедийное представление» Н. Погодина «Третья патетическая». Самым выбором еще не встречавшихся в драматургической «Лениниане» жанров авторы этих пьес заявляют о своем намерении по-новому осмыслить и отразить то великое и неумирающее, что заключает в себе дорогой для нас образ Владимира Ильича Ленина.

Наиболее интересным и глубоким произведением последних лет стала пьеса Н. Погодина «Третья патетическая» — заключительная часть его трилогии, удостоенной Ленинской премии.

Пьесы трилогии Н. Погодина связаны друг с другом развитием внутренних тем, единством творческого духа и авторского почерка. Всем им свойственна романтическая устремленность к будущему, открытая публицистичность, символическая заостренность некоторых ситуаций и отдельных реплик. И в то же время каждая из пьес трилогии имеет свою тональность. Оптимистически мажорная, насыщенная юмором, почти комедийная жизнерадостность «Человека с ружьем» сменяется лирически просветленным аккордом «Кремлевских курантов». В «Третьей патетической» симфоническое сочетание эстетических и мажорных звучаний завершается вдохновенным утверждением бессмертия ленинского духа. В этом погодинской пьесе близка и яркая киноновелла Е. Габриловича «Последняя осень», составившая вторую часть фильма «Рассказы о Ленине».

В ряде эпизодов «Третьей патетической» пробиваются ноты эстетического, порой трагедийного звучания. В пьесе неоднократно упоминается о болезни Ленина. Большую тревогу за состояние здоровья Ленина можно уловить в интонациях окружающих его людей. Наконец приходит известие о кончине Ленина...

И все же «Третья патетическая» — это не трагедия в «классическом» смысле. Или вернее — это оптимизм

стическая трагедия, существо которой определяют не траурные интонации, а пафос величия неумирающих ленинских идей.

«Третья патетическая» — не просто хронологическое завершение трилогии, как не были чисто биографическими пьесами «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты». В этих произведениях Н. Погодин поднимает большой круг проблем, связанных с формированием нового общества, нового человека. Погодин показывает Ленина, мечтающего о «новом человеческом типе», о человеке новой социалистической эпохи, свободном от пережитков старого мира, живущем по законам новой коммунистической морали. Являя собой ярчайший пример такого человека, Ленин в погодинской пьесе активно формирует, воспитывает этих новых людей.

Драматическая поэма И. Сельвинского резко выделяется среди других пьес о Ленине. Начать хотя бы с того, что это единственное пока в нашей драматургии стихотворное произведение о Ленине. Это произведение контрастных красок, крупных мазков, героико-патетической тональности.

И. Сельвинский не боится соединения разнородных стиливых пластов — романтических и сатирических, — в какой-то мере прибегает к условности, доводя эпическое укрупнение образов до символа. Драматург пробует возродить и по-своему претворить опыт массовых площадных действий революционных лет. Это особенно наглядно ощутимо в сцене у Финляндского вокзала, где Ленин, произносящий речь с броневика, не просто выстраивается над массой, но и сама эта масса, увлеченная его речью, как бы поднимается к вождю. Стиливые черты «Большого Кирилла» делают пьесу своеобразным полюсом драматургической «Ленинианы», противостоящим, скажем, «Вечному источнику», наиболее отчетливо выражающему другую тенденцию — максимальной бытовой детализации и строгого правдоподобия.

Значит ли это, однако, что следует отдать предпочтение одной из этих тенденций, начисто отменяя противоположную, или же считать неприемлемыми обе крайности и искать истину где-то посередине? Думается, что то и другое было бы неплодотворным решением, ограничивающим возможность разнообразия творческих поисков. Нет, мы должны радоваться каждой яркой интонации и приветствовать своеобразие формы, когда она помогает художнику по-своему выразить ту или иную сторону многогранной действительности. Отмечая конкретные просчеты и слабости произведений различной манеры, нужно каждое из них судить по объективной ценности заключенных в них идей и эмоций.

Нет нужды объявлять удачным каждый штрих ленинского образа, воссозданного в пьесе Д. Зорина; не будем возводить в канон эстетические мотивы «Третьей патетической», романтическую приподнятость или, тем более, стихотворную форму драмы И. Сельвинского. Но это не должно помешать нам видеть в каждом из этих произведений их своеобразные, им одним присущие достоинства.

Своеобразие, новизна раскрытия ленинской темы, как она решается в недавней пьесе Н. Погодина «Цветы живые», состоит в том, что ленинский образ возникает здесь в субъективном представлении современника новой эпохи.

Разговор героя погодинской пьесы Николая Бурятова с Лениным вовсе не следует понимать так, что Николай, мол, человек сомневающийся и Ленину приходится его убеждать. Ведь разговор их воображаемый — воображаемый самим Николаем. И то, что говорит ему Ленин, Николай как бы сам говорит себе. В самом Николае есть и сомнения, и убежденность, и вера. И именно убежденность берет верх над сомнением.

Для сегодняшнего молодого рабочего воображаемое общение с Лениным — это совсем не то, что встречи с живым Лениным солдата Ивана Шадрина, инженера Забелина или чекиста Дятлова — героев погодинской трилогии о Ленине. Но и для Николая Бурятова Ленин — самое сокровенное, что есть в душах наших лучших современников. То, что говорит Ленин в «Цветках живых», как он это говорит, все его интонации — от юмора до патетики — характеризуют в первую очередь самого Николая. Ведь все это живет в нем самом.

Наша драматургия накопила уже немалый опыт в воплощении многогранного ленинского образа. Ее творческие искания увенчались созданием произведений большой эмоциональной силы, глубокого проникновения в сущность ленинского характера.

И все же громадное богатство мысли и чувства, заключенное в ленинской теме, далеко не исчерпано. Для драматургов, художников сцены и экрана будут открываться все новые и новые грани незабываемого образа. И, конечно, будет создано еще немало прекрасных произведений о В. И. Ленине, раскрывающих его неразрывную связь с эпохой, значение его идей и дел для современности и для будущего.

ЛИТЕРАТУРА
И ЖИЗНЬ

2 августа 1961 г.

3 стр.

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ
Г. Москва